

Глава 1 – Пять лет на страже гробницы

– Все люди смертны, и если не обретут древней силы, то умрут?

– Всю свою жизнь я без колебаний отвечал добротой за доброту и ненавистью за ненависть, я решительный человек. Я вполне заслужил свое имя, и не стану сожалеть ни о чем, даже если сейчас умру.

В грубой соломенной хижине на постели лежал мужчина лет тридцати или около того, с огромной и страшной раной, чуть не разрубившей его пополам.

Было чудом, что он еще был жив и даже мог говорить.

Несмотря на то, что он был весь залит кровью, это не скрывало его ярких глаз и похожих на мечи бровей.

Мальчик одиннадцати-двенадцати лет со слезами на глазах стоял перед ним на коленях у кровати.

Он плакал от горя:

– Мастер, скажи мне, кто это сделал. Клянусь, как бы трудно это ни было, я отомщу за тебя.

– Замолчи! – сделал ему резкий выговор этот красивый мужчина. Из-за внезапного перенапряжения он резко закашлялся, так что из его рта хлынула кровь. – Ты не представляешь, насколько силен мой враг! Пока ты не станешь сильным практиком Области Небесной Реки, ты не должен думать о мести.

Услышав это, мальчик был потрясен. Область Небесной Реки – ранг, который ему невозможно было себе представить.

Он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь, даже глава секты Цяньюань, лучшей секты в Цинчжоу, в которой он состоял, достиг Области Небесной Реки!

Когда кто-то достигал его, он мог общаться с сотнями миллионов звезд и девятью небесными реками, пересекающими вселенную, и мог использовать силу небесных рек. Он должен быть чрезвычайно грозным противником.

Враг мастера – столь могущественный человек!

– Ученик, послушай, что я скажу! После того, как я умру, ты должен в течение пяти лет охранять мою могилу! Все эти пять лет ты не должен никуда уходить. Тебе нужно будет каждый день практиковаться по руководству «Гармония Золотого Пальмового Листа», по которому я обучал тебя. Более того, у тебя нет невероятного таланта, и тебя легко обидеть. Без моей защиты тебя ожидает еще больше опасностей. Следовательно, следующие пять лет, ни при каких обстоятельствах ты не должен проявлять своих способностей, тебе не стоит идти против других, даже если тебя станут сильно запугивать. Запомни одно слово – терпение! Через пять лет ты должен раскопать мою могилу! Все, что я хочу сказать, будет внутри.

– О чем ты? – услышав это, мальчик распахнул глаза, подумав: – Мастер...

Раскопать могилу своего мастера – чудовищное преступление. Он никогда не пойдет на это.

– Ты все еще слушаешься меня? – кровь наполнила рот красивого мужчины, и он снова в спешке сплюнул ее и сказал: – Ты хочешь, чтобы я умер с сожалением?

Увидев это, мальчик со слезами на глазах кивнул:

– Мастер, я обещаю тебе.

– Хорошо! Хорошо! – красивый мужчина долго смеялся, затем внезапно все его тело содрогнулось, а изо рта снова хлынула кровь.

Он пробормотал:

– У меня сердце бессмертного, но теперь оно скованно мирским прахом. Когда прах развеется... я воссияю над всеми горами и реками.

Его голос становился все тише и тише, пока совсем не смолк. Он лежал на кровати, будто спал, и по-прежнему безмятежно улыбался.

Мальчик со слезами на глазах стоял на коленях. На его лице появилась твердая решимость, и он пробормотал:

– Мастер, не волнуйся, я обязательно буду следовать тому, что ты сказал, и буду охранять твою могилу пять лет! Я раскопаю твою могилу через пять лет, а также продолжу свою тренировку. Наступит день, когда я узнаю, кто тебя убил, а потом убью его, чтобы отомстить за тебя.

Когда мальчик закончил говорить, он вынес труп своего мастера и собственными руками вырыл у соломенной хижины могилу, в которой и похоронил своего мастера. Его окровавленные руки, словно не чувствовали боли.

Его слезы высохли, а в голове осталась только ненависть и стремление стать сильнее.

Смерть Янь Цин Юя, главного гения секты Цяньюань, не вызвала в ней никакого волнения.

Империя Великий Цинь имела площадь сотни тысяч квадратных миль, Цинчжоу занимал десятки тысяч квадратных миль, а округ Даньян – сотни квадратных миль.

В округе Даньян действовали десятки сект и школ, а секта Цяньюань – была широко известной начальной школой в городе Даньян. Янь Цин Юй вступил в нее двадцать пять лет назад. Он быстро достиг Девятого уровня Области Небесного Запределья, в одиннадцать он прорвался выше, в двенадцать, достигнув Первого уровня Области Божественных Врат. Ему было тринадцать, и он побил предыдущий рекорд, достигнутый к этому моменту во всей Империи Великий Цинь.

Область Божественных Врат также называлась Таинственным Царством, и Божественные Врата также называли Вратами Удачи. Когда вы прорветесь в Область Божественных Врат и откроете Врата Удачи, вы сможете войти в Таинственное Царство.

Таинственное Царство хранило бесконечные сокровища.

Когда открывалось Таинственное Царство, кто-то получал мощный боевой дух, кто-то – магическое оружие, а кто-то особую способность, а у других появлялся шанс изменить свою физическую форму для ускорения прогресса в культивации... и так далее. Существовали даже легенды о том, что человек, открывший Таинственное Царство, мог познать часть законов природы, оставшихся после крушения Древних Небес. Закон давал возможность человеку буквально достичь Небес.

Короче говоря, после открытия Врат Удачи, ваши способности значительно возросли, и вы становились сильнее, чем раньше.

Даже если человек был сильным практиком Девятого уровня Области Небесного Запределья, он не выдержал бы ни единого удара настоящего практика Божественных Врат.

После открытия Врат Удачи, Янь Цин Юй получил могучий клинок. Могущественное Таинственное Царство, в которое он вошел – то, о чем мечтали другие. В Могущественном Таинственном Царстве, которое он открыл, вспыхнули семь желтых огней.

А это означало, что его Могущественное Таинственное Царство – Таинственное Царство Седьмого ранга Желтого Уровня. Конечно, оно было настолько редким, что могло принести пользу только одному из десяти тысяч практиков.

Эта новость сразу потрясла всю империю. Затем Янь Цин Юй стал известен как первый гений, и заработал широкую славу.

Его культивация продвигалась семимильными шагами, что обернулось катастрофой.

Он был тяжело ранен неизвестным человеком, чья Область культивации была в пять раз выше его, ему было тогда семнадцать лет. Его меридианы были разрушены, база его культивации навсегда застопорилась на Четвертом уровне Области Божественных Врат.

Гений рухнул с пьедестала, ожидание сменилось разочарованием, похвалы насмешками, а вслед неслись злые проклятия.

Он был понижен в статусе от внутреннего до внешнего ученика, а затем переведен во внешнюю секту. В конце концов, прежний мастер заботился о нем, что дало ему статус старейшины внешней секты, сделав его жизнь более запутанной.

Янь Цин Юй, похоже, не возражал и не жил в секте. Он построил соломенную хижину у подножия горы и жил обычной жизнью.

Так же он принял ученика, по имени Чэнь Фэн.

Способности Чэнь Фэна были весьма низки, его меридианы заблокированы, а тело не развито, поэтому скорость его культивации была очень медленной. Он не достиг даже второго уровня после шести лет практики. Вскоре он стал посмешищем в секте Цяньюань. Что еще хуже, их даже называли «Никчемными мастером и учеником». Но Янь Цин Юй не бросил его, а терпеливо учил и дорожил им.

Чэнь Фэн каждый день становился на колени перед могилой. Глаза у него были остекленевшими, а лицо безэмоциональным. Если бы не его вздымающаяся грудь, люди подумали бы, что он мертв.

На самом деле он практиковал по руководству «Гармония Золотого Пальмового Листа». Он не знал толкований руководства. Он занимался по нему уже пять лет, но его навыки нисколько не улучшились. Однако он продолжал практиковать, потому что таков был наказ мастера Янь.

Вскоре по секте Цяньюань пошли слухи, что ученик Старейшины Янь сошел с ума.

Иногда кто-то приходил к могиле Янь Цин Юя, унижал его и злобно проклинал. На нее даже плевали. Однако Чэнь Фэн не отвечал.

Они даже настолько осмелели, что снесли хижину мастера Янь и украли все сокровища. В конце концов, Янь Цин Юй был гением в те времена и много путешествовал. Было украдено драгоценное оружие и лекарства. Но Чэнь Фэн, казалось, этого не замечал и даже не предпринимал никаких действий, чтобы остановить их.

Через полгода к могиле подошла женщина в белом.

Ей было около двадцати пяти, у нее была красивая внешность и элегантные, словно у феи, манеры. Истинная ци, переполняющая все ее тело, говорила о том, что она была практиком вступившим, по крайней мере, в Область Божественных Врат.

Она стояла у могилы и мрачно смотрела на нее.

Чэнь Фэн, наконец, отреагировал и посмотрел на нее. Он тут же вскочил и взволнованно воскликнул:

– Вы Жань Юй Сюэ, тетушка-наставница Жань!

Он вспомнил, что пять лет назад, когда он и Янь Цин Юй пошли забирать духовные камни, он издалека увидел ее. В то время ее окружала большая толпа основных и внутренних учеников. Все эти высокомерные и могущественные ученики льстиво улыбались ей. Она, сделав вид, что не заметила Янь Цин Юя, задрала нос и гордо ушла.

Вернувшись в тот день, Янь Цин Юй напился и рассказал Чэнь Фэну о своем прошлом.

Когда он был знаменит, за ним по пятам ходила маленькая умная девочка, ласково зовущая его «Цин Юй».

Это была его младшая боевая сестра, обладающая похожим талантом.

Считалось, что эти двое хорошо подходили друг другу, поэтому они всегда вместе выходили наружу. Он был серьезно ранен, защищая Жань Юй Сюэ. В противном случае он мог бы легко сбежать.

Но то, что произошло позже, Янь Цин Юй не желал рассказывать. Проснувшись, Чэнь Фэн снова спросил об этом, но Янь Цин Юй не ответил. Чэнь Фэн подумал, что у нее с мастером были какие-то отношения. Может, она пришла отдать его мастеру почтение.

Но его энтузиазм угас из-за крайней холодности Жань Юй Сюэ. Она мельком взглянула на Чэнь Фэна, а затем нахмурила брови. Она могла узнать способности Чэнь Фэна благодаря собственной культивации.

– Твои меридианы заблокированы, а тело не развито. Ты – мусор!

Глаза Жань Юй Сюэ были полны холода и презрения.

Это заставило его почувствовать, будто его облили холодной водой.

– Никчемный мастер может обучить только никчемного ученика. Вы двое определенно созданы друг для друга, – договорив, Жань Юй Сюэ отвернулась, не удостоив его другого взгляда.

Глядя ей в спину, Чэнь Фэн сжал кулаки.

Он в своем сердце отчаянно крикнул:

«Жань Юй Сюэ, рано или поздно я заставлю тебя взглянуть на меня и моего мастера новыми глазами».

<http://tl.rulate.ru/book/26247/1728777>